

,,Первоначальное обучение и развитие ребенка (второе издание).

Содержаніе № 6:

- 1. Берегитесь (стих.) съ 1 рис.
- 2. Сашка-Замарашка и Антошка-осоножка съ 1 рис. (окончаніе).
- 3. Наказаніе за ослушаніе (разсказъ) съ 1 рис.
- 4. Киськинъ докторъ (разсказъ) съ 1 рис.
- 5. Послъднее катаніе (стих.) съ 1 рис.
- 6. Проказники котята (стих.) съ 1 рис.
- 7. Пастушокъ и коза (разсказъ въ стихахъ) съ 8 рис.

Подписная плата: на годъ-5 р., на ¹/₂ г.-3 руб., на 2 м.-1 руб.

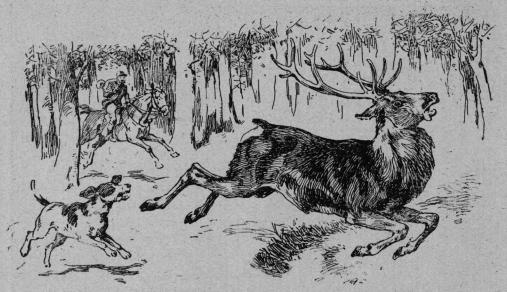

Берегитесь! Повздъ мчится, в дутъ славные ребята, Для того, кто не боится, За провздъ пустая плата: Двъ конфетки за мъстечко, Покатаемъ и доставимъ Прямо къ дому на крылечко; — Всъхъ на славу позабавимъ.

(Федоръ Ленскій).

Сашка-Замарашка и Антошка-Босоножка.

III.

Въ то время, когда оба сидъли и разговаривали, вдругъ прівхалъ хозяинъ.

Антошка разсказалъ все, что онъ видълъ ночью. Хозяинъ

сталъ сердиться и кричать.

— Опять завелись кабаны; весь лѣсъ перепортятъ; раньше этого не было, а вотъ какъ сторожъ ушелъ, такъ опять пришли. Мальчики стали плакать, а хозяинъ имъ сказалъ:

— Не плачьте, вы не виноваты тутъ, хорошо еще, что Антошка цълъ остался, а то его могли съъсть.

— A что это за звърь такой быль, что на свинью похожь? – спросиль Антошка.

- А это дикая свинья или кабанъ: съ нимъ встрътиться страшно и только одно спасенье, что на дерево влъзть; у него изо рта торчатъ два большихъ зуба, такихъ острыхъ, что онъ ими, какъ ножомъ, ръзать можетъ. И олени бываютъ опасны, но не такъ, какъ кабаны.
  - А что хорошо жить въ лъсу? спросиль онъ мальчиковъ.

— Нътъ страшно, - отвътили они.

— Вотъ видите, — сказалъ хозяинъ, — жили вы въ городъ, гдъ всъ люди живутъ, давали вамъ ъсть и пить, а вы не хотъли работать и пошли искать, гдъ лучше; вотъ и попали какъ разъ, гдъ хуже. Работать всъмъ надо и куда вы не пойдете, вамъ всюду придется работать, а кто только на печи хочетъ лежать, тотъ и съ голоду умретъ. Вотъ теперь, какъ

поработаете у меня, тогда и сами захотите въ городъ вернуться и работать будете.

— Мы будемъ работать, — отвътили оба мальчика.

— То-то!—сказалъ хозяинъ.—А только это еще не все. Въдь одинъ изъ васъ замарашка, потому что ходитъ всегда грязный, и мыться не любитъ.

Въ лѣсу тутъ есть рѣчка. Туда ты, замарашка, ступай три раза въ день и умывайся, а потомъ, какъ придешь, непремѣнно платье вычисти. Если я застану тебя немытымъ или гряз-

нымъ, то посажу въ чуланъ и всть не дамъ.

А ты, Босоножка,— сказаль хозяинъ другому,— любишь бъгать босымъ. Поэтому дамъ я тебъ пару очень тяжелыхъ сапожищъ, въ которыхъ и будешь ходить. Если застану тебя безъ этихъ сапогъ, то попадешь въ чуланъ. Теперь помните, что завтра въ лъсу я буду охотиться за звърями. Пріъду я съ своими знакомыми верхомъ. Привеземъ собакъ и ружья и будемъ стрълять по лъсу, прогонимъ звърей, а тъхъ, кто не успъетъ удрать, убъемъ. Ходите осторожно по лъсу, чтобы васъ не убили случайно.

Хозяинъ увхалъ. Сашка отправился въ лвсъ, отыскалъ рвчку, умылся, походилъ по лвсу и къ вечеру вернулся домой. Днемъ въ лвсу все было тихо, и звврей онъ не видалъ. Ночью онъ опять пошелъ въ лвсъ сторожить, а Антошка остался дома. Только что онъ уснулъ, вдругъ слышитъ кто-

то стучитъ.

-- Кто пришелъ, -- спросилъ Антошка.

 Отворите, это сторожъ, который раньше жилъ въ этомъ домъ.

Антошка открылъ и впустилъ стараго сторожа въ длинныхъ сапогахъ съ ружьемъ за плечами.

— Ты какъ сюда попалъ? – спросилъ онъ Антошку.

Тотъ разсказалъ ему все, что было съ нимъ и съ Сашкой. Сторожу жаль стало мальчиковъ и онъ сказалъ:

— Ты ложись спать, а я пойду отышу твоего товарища, а то его въ лъсу могутъ разорвать звъри. Завтра же я васъ

тайкомъ отъ хозяина отвезу въ городъ.

Сторожъ ушелъ въ лѣсъ и скоро нашелъ Сашку. Мальчикъ влѣзъ на дерево и такъ все время сидѣлъ, потому что по лѣсу то и дѣло бѣгали звѣри, и онъ боялся встрѣтиться съ ними. Да и на деревѣ страшно было сидѣть. Сторожъ повелъ мальчика въ избу, уложилъ его спать, а самъ пошелъ сторожить лѣсъ.

На другой день въ лъсу было очень шумно. Прівхали охотники верхомъ на лошадяхъ, стали трубить въ рожки, а собаки разбъжались по всему лъсу искать звърей. Скоро повыскакали звъри изъ своихъ норъ и пошли бъгать по лъсу.

а охотники давай по нимъ стрълять. Такъ подстрълили нъсколько оленей, двухъ кабановъ и одного волка. Чуть было не подстрълили лисицу, но она хитрая, успъла спрятаться.

Сашка въ этотъ день всетаки пошелъ къръкъ три раза, чтобы умыться, а Антошка одълъ тяжелые сапоги и въ нихъ ходилъ. Оба они боялись, что пріъдетъ хозяинъ и запретъ ихъ въ чуланъ.

Вечеромъ прівхалъ сторожъ и сказаль-ну, ребята, со-

бирайтесь скоръй въ дорогу, а то хозяинъ прівдетъ.

Одълись Сашка и Антошка и съли въ большія сани.

Рядомъ съ ними сълъ сторожъ и лошади помчались. По дорогъ мальчики объщали, что будутъ работать прилежно; Сашка объщалъ всегда мыться и чистить платье, а Антошка объщалъ не бъгать босикомъ.

Сторожъ отвезъ мальчиковъ къ своимъ прежнимъ хо-

зяевамъ: одного къ сапожнику, а другого къ портному.

Снова зажили они попрежнему, но работали оба прилежно; потомъ они выросли и стали хорошими работниками, одинъ шилъ башмачки, а другой платье для дътокъ.

Евг. Анненская.

Наказаніе за ослушаніе.

Однажды, когда отецъ гулялъ съ своими тремя дътками, Володей, Васей и Олей, онъ показалъ имъ на дерево и сказалъ:

— Посмотрите, дътки, тамъ на деревъ гнъздышко, и въ

немъ лежатъ яички;

— A можно, папочка, посмотръть гнъзнышко, здъсь есть лъстница? спросили дъти.

Нѣтъ, ребята, — отвѣтилъ отецъ, —вы станете трогать гнѣздышки и выбросите яички, а изъ нихъ должны выйти птички. Только злыя дѣтки трогаютъ птичьи гнѣзда.

На слъдующій день отець ихъ увхаль въ другой городъ

по дълу, а дътки вышли погулять.

— Пойдемте посмотрѣть, гдѣ гнѣздышко,—сказалъ старшій Володя.

Дъти пришли къ дереву. Лъстница все еще стояла на прежнемъ мъстъ.

- A интересно посмотръть, что тамъ внутри гнъздышка, сказ алъ Вася.
  - Ну, что-жъ, посмотримъ, отвътилъ Володя, въдь

папа не велълъ трогать только, а смотръть можно; притомъ въдь, никто не увидитъ.

Володя полъзъ, а за нимъ стали лъзть Вася и Оля.

Когда онъ былъ уже наверху, вдругъ изъ гнъздышка вылетъли птички, да такъ быстро, что Володя испугался и полетълъ внизъ на землю. Бъдный мальчикъ сталъ кричать, потому что у него очень болъла нога. Онъ хотълъ встать, но не могъ. Братикъ и сестричка его страшно перепугались и также стали кричать. На крикъ ихъ прибъжала мама и на рукахъ внесла Володю въ домъ.

Когда вернулся отецъ, Володя лежалъ въ кровати, и нога его была перевязана.

— Видишь, мальчикъ, сказалъ ему отецъ, ты не послушался папы, и Господь Богъ тебя за это наказалъ. Помни, что на свътъ ничего нельзя скрыть. Если ты сдълаешь что нибудь плохое, то раньше или позже объ этомъ узнають, и ты будешь за это наказанъ.

Ты уже наказань, а Васю и Олю я не возьму съ собой кататься и гулять, пока ты не выздоровъешь.

Всъ трое объщали больше никогда не дълать того, что имъ запрещено, и они сдержали свое слово.

К. Бълова,

Киськинъ докторъ.

Киськинъ докторъ.

Далеко отъ нашей Русской земли, въ городъ Лондонъ, гдъ люди говорятъ по англійски, жили два русскихъ крестьянина. Одного звали Иванъ, а другого Николай. Оба они жили прежде вблизи Москвы, въ деревнъ, но потомъ тамъ стало тъсно, потому что много собралось людей, а хлъба было мало; вотъ и ръшили Иванъ съ Николаемъ уъхать въ чужую землю искать счастья. Прівхали они къ англичанамъ въ городъ Лондонъ и поступили тамъ на фабрику, на которой дълали сукно для пальто. Работали они исправно, платили имъ за работу деньги, и жили они хорошо. Оба они были женаты и имъли дъточекъ. У Ивана была маленькая дочурка, Катя, а у Николая сынокъ Сережа. Когда папы ихъ уходили на работу, объ мамы готовили на кухнъ объдъ, а дъточки ходили вмъстъ гулять, или играли въ комнатъ. У Кати была маленькая кошечка, которую она звала Кися.

Однажды Кися почему-то стала все чихать, да чихать, и Катя ръшила, что ея кошечка, должно быть, простудилась.

— Что тутъ дълать, подумала она, надо скоръе позвать доктора.

Она побъжала въ другую комнату къ Сережъ, который поздно всталъ и пилъ еще молоко, и разсказала ему про свою бъду.

— Хорошо, иди домой, и покачай немного больную, на рукахъ, - сказалъ онъ, - это ее успокоитъ. А докторъ скоро

придетъ.

Когда Катя ушла, Сережа скорве выпиль молоко, одвлъ большую шляпу, нацвпиль на носъ папины очки, взяль его часы, а въ карманъ вмвсто лекарства положилъ бутылку лимонада; онъ хотвлъ открыть бутылку, но лимонадъ сталъ шипвть, и онъ скорве сунулъ бутылку въ карманъ и побъжалъ.

Когда онъ вошелъ въ комнату Кати, онъ сказалъ.

— Здравствуйте! скажите, сюда звали доктора?

— Да, пожалуйста, сюда,—отвътила Катя и сдълала ему книксенъ.

— Ну, хорошо, покажите мнъ вашу больную, —попросилъ онъ.

Катя взяла на руки Кисю, положила ее на колъни и

протянула ему лапку.

— Ну-съ, послушаемъ, какой у нея пульсъ, сказалъ докторъ, и взялъ пальцами лапку кошки, а другой рукой вынулъ часы и сталъ смотръть на нихъ.

Скоро онъ положилъ часы въ карманъ и сказалъ.

— Да, пульсъ у нея плохой, скажите, она можетъ быть **ъ**ла много шоколаду? — Нътъ, докторъ, она у меня умная, сама никогда не проситъ, а ъстъ только то, что ей даютъ.

— А молочко она пьетъ?

— О, да, она очень любитъ молочко, отвътила Катя.

— Ну значить она у васъ скоро выздоровъеть, ска-

залъ докторъ, -- я дамъ ей сейчасъ лекарство.

Сережа вынуль изъ кармана бутылку и хотълъ открыть пробку, но, вдругъ, она съ трескомъ выскочила и хлопнула въ потолокъ, а бутылка упала на полъ. Катя и Сережа такъ

перепугались, что оба отскочили въ сторону.

Когда они успокоились, кошечки уже не было. Она воспользовалась суматохой и убъжала. Но всетаки кошечка уже больше не чихала и Сережу прозвали съ тъхъ поръкиськинымъ докторомъ. Потомъ Катя уже всегда звала своего доктора, когда Кися заболъвала.

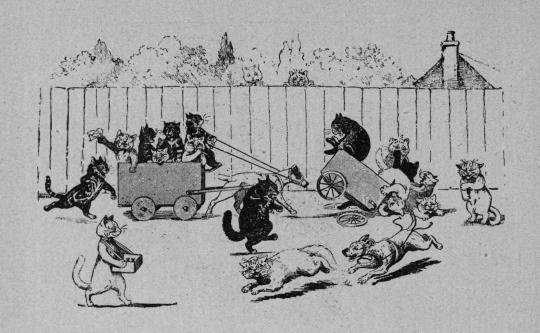
Послъднее катанье.

Однажды ребятишки На масляной недълъ Собрались погулять, И бравые мальчишки Сестричекъ захотъли На санкахъ покатать.

Взялись живъй за дъло, Но солнце сильно гръло И снъгу скоро стало На горкъ той такъ мало, Что мальчики устали И санки побросали.

Прошла зима. За ней Слѣдомъ идетъ весна И сгонитъ снѣгъ съ полей Потомъ въ моря она; Украсятся поля Цвѣточками, травой. — Прекрасна вся земля И все на ней весной.

(А. Гурская).

Что проказники котята
Знаютъ, върно, всъ ребята,
Вотъ какъ цълую ораву
Проучили разъ на славу.

Какъ-то двухъ собачекъ дѣти Запрягли въ кареты эти И повозки тутъ забыли, А котята захватили, И рѣшили всѣмъ забраться, Да въ повозкахъ покататься. Но сорвалась вдругъ собака И пошла на нихъ атгака. Всѣ котята растерялись И ужъ многіе остались, Кто безъ ушка, кто безъ носа.

Такъ прошла ѣзда безъ спроса. Всѣмъ попало на орѣхи Не забудутъ той потѣхи.

Федоръ Ленскій.

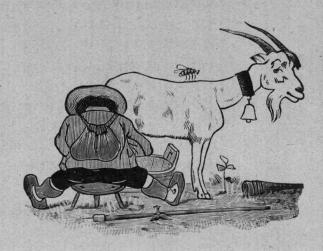
Пастушокъ u koзa

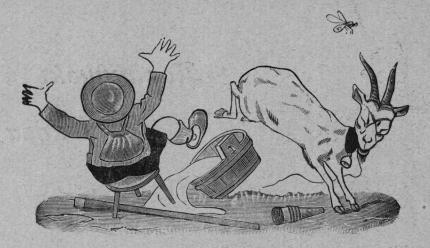
,

Пастушокъ съ утра играетъ, А коза вблизи гуляетъ, Но пора козу доить, Что бы дътокъ накормить.

Смирно козочка стоить, Да надъ ней оса жужжить. Ну и быть ужъ тутъ грозв, Если станетъ на козъ.

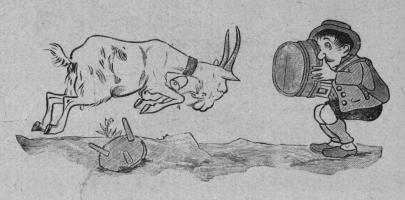

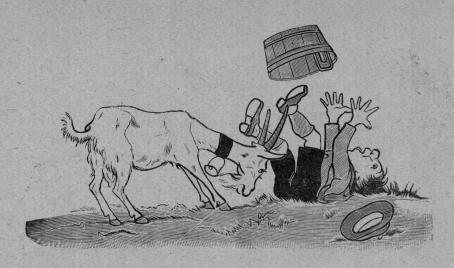
Такъ и вышло! Пастушокъ Полетълъ самъ на лужокъ Все пропало молоко И коза ужъ далеко.

在一个下

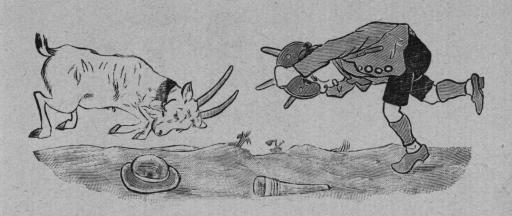
Но прошелъ ен испугъ. И она, вернувшись вдругъ, Оба выставивъ рога, Въ бой помчалась на врага.

Стало дъло плохо туть,— Пастуху пришелъ капутъ. Что ушатъ противъ роговъ! Все понятно здъсь безъ словъ.

Вдругь, избитый, онъ вскочиль И рога вмигъ раздобыль, Жаркій бой опять насталь, Но пастухъ уже усталь.

И хитришка въ заключенье Преподнесъ ей угощенье. Надоъла ей война И на миръ пошла она.

Такъ съ избитыми боками Стали оба вновь друзьями Пастушокъ опять играетъ, А коза ужъ отдыхаетъ.

